

*Эдварду Ф. Грэни-младшему
и Кэтрин Клегхорн Грэни
Мама и папа, мне вас не хватает*

БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРА

Хочу поблагодарить Джеймса Йегера и его блестящую группу инструкторов из Tactical Response Inc. в Кэмдене, штат Теннесси, которые ввели меня в курс дела по стрельбе из винтовок и пистолетов, неотложной медицинской помощи и командной тактике, но особенно за то, что им хватило любезности погасить меня после того, как они меня подожгли. Боже, благослови вас; Америка становится более безопасным местом благодаря тому, что делаете вы и ваши ученики.

Большое спасибо Джеймсу Роллинсу, Девину Грэни, Карен Отт Мейер, Джону и Керри Эколсам, Майку Коэну, Грегу Джонсу, Эйприл Адамс, Николь Гир-Робертс, Стефани и Эбби Стоваль, а также Дженни Крафт. Писатели ценят своих читателей, и я высоко ценю вас всех.

Мой агент Скотт Миллер из Trident Media Group и мой редактор Том Колган из Беркли тоже получают мою глубокую и неизменную благодарность. Это было весело, ребята. Может быть, повторим как-нибудь в другой раз?

ПРОЛОГ

Отдаленная вспышка света в утреннем небе привлекла внимание окровавленного водителя «Лендровера». Поляризационные очки «Окли» защищали его от ослепительного солнечного сияния, но он все равно щурился через отблеск на ветровом стекле, пытаясь различить контуры пылающего воздушного судна, которое вертелось вокруг своей оси и несло к земле; за ним оставался кометный хвост черного дыма.

Это был вертолет, большой армейский «Чинук», но какой бы ужасной ни казалась ситуация для оставшихся на борту, водитель «Лендровера» испустил тихий вздох облегчения. Его эвакуационным транспортом был построенный в России вертолет КА-32Т с группой польских наемников, вылетевший из-за границы в Турцию. Для водителя гибнущий «Чинук» был прискорбным зрелищем, но все же лучшим, чем подбитый КА-32Т.

Он смотрел, как вертолет вращается в неуправляемом падении, пятная небо перед собой горящим топливом.

Он жестко вывернул руль «Лендровера» вправо и поехал на восток, прибавляя скорость. Окровавленному водителю хотелось как можно скорее убраться отсюда. Как бы он ни желал

Серый Человек

что-то сделать для американцев на борту «Чинука», он понимал, что их судьба не в его власти.

К тому же, у него были собственные проблемы. Уже пять часов он колесил по песчаным пустошам западного Ирака, убегая от результатов грязной работы, оставшейся позади, и сейчас находился менее чем в двадцати минутах от эвакуации. Сбитый вертолет означал, что через считанные минуты место падения будет кишеть вооруженными бойцами, оскверняющими тела, стреляющими в воздух из штурмовых винтовок и пляшущими вокруг словно толпа придурков.

Эту вечеринку окровавленный водитель был не прочь пропустить, если только сам не станет памятным подарком для гостей.

«Чинук» упал слева от него и исчез в отдалении за бурным взгорком.

Водитель сосредоточился на дороге перед собой. *Это не моя проблема*, твердо сказал он себе. Он не был обучен поисково-спасательным операциям и неотложной помощи для других людей, — и он определенно не имел навыков ведения переговоров о заложниках.

Он был обучен убивать. Он сделал это на границе с Сирией, и теперь пришло время для выхода из зоны огневого поражения.

Пока его «Лендровер» мчался через пыль и жаркую воздушную пелену, он начал диалог с собой. Внутренний голос убеждал его повернуть обратно, примчаться к месту крушения «Чинука» и проверить, есть ли выжившие. Но его внешний голос был более прагматичным.

— Двигайся, Джентри, продолжай движение. Этим парням уже не помочь. Ты ничего не можешь сделать.

Слова Джентри были разумными, но его внутренний голос никак не хотел заткнуться.

ГЛАВА 1

Первые боевики, прибывшие к месту крушения, были не из «Аль-Каиды» и не имели отношения к сбитому вертолету. Это были четверо местных парней, вооруженные старыми «Калашниковыми» с деревянными прикладами и удерживавшие хлипкий КПП в ста метрах от того места, где вертолет воткнулся в городскую улицу. Они протолкались через ряды зевак, уличных мальчишек, рассыпавшихся в стороны, когда двойной ротор вертолета повернулся к ним, и водителей такси, съехавших с дороги, чтобы избежать столкновения. Четверо юных вояк приблизились к месту крушения с опасливой осторожностью, но без признаков тактических навыков. Громкий хлопок посреди бушующего огня, — пистолетный патрон, взорвавшийся от жара, — моментально послал их в укрытие. После некоторого колебания их головы повылезали наружу, они прицелились из автоматов и опустошили обоймы в груды искореженного металла.

Из-под обломков выполз мужчина в почерневшей от копоти американской пустынной униформе и тут же получил два

Серый Человек

десятка пуль из «Калашниковых». Он затих, как только первые пули прострочили его спину.

Расхрабрившись от адреналина после убийства человека перед кричащей толпой, парни вышли из укрытий и приблизились к рухнувшему вертолету. Они перезарядили автоматы и вскинули стволы, намереваясь расстрелять пылающие тела пилотов в кабине. Но прежде, чем они успели открыть огонь, сзади подъехали три автомобиля: пикапы с открытыми кузовами, полными вооруженных арабов.

«Аль-Каида».

Местные автоматчики благоразумно отступили от места крушения, спрятались за спинами гражданских и стали возносить хвалы Аллаху, пока люди в масках спрыгивали на землю и разворачивались вокруг вертолета.

Еще два переломанных трупа американских солдат вывалились из кормовой части «Чинука», и это были первые кадры, запечатленные тремя операторами съемочной группы «Аль-Джазиры», вылезшими из последнего пикапа.

Примерно в миле от них Джентри съехал с дороги, свернул в русло пересохшего ручья и как можно глубже загнал «Лендровер» под прикрытие высокой ржаво-бурой травы вдоль берега. Он подбежал к откидному заднему борту, закинул на плечо рюкзак и поднял длинный желтоватый футляр за ручку для переноски.

Марк Грэни

Когда он отошел от автомобиля, то впервые заметил пятна высохшей крови, покрывавшие его наряд свободного кроя, который маскировал его под местного жителя. Это была не его кровь, но она бросалась в глаза.

Он знал, чья это кровь.

Через полминуты движения по пересохшему руслу он перебрался через невысокий пригорок и пополз вперед так быстро, как только мог, толкая снаряжение перед собой. Когда Джентри почувствовал себя достаточно укрытым за песком и сухим камышом, он достал из рюкзака бинокль и поднес к глазам, сосредоточившись на столбе черного дыма, поднимавшегося в отдалении.

Он крепко сжал челюсти.

«Чинук» упокоился на улице городка Баадж, и вокруг уже собралась небольшая толпа. Бинокль Джентри был недостаточно мощным, чтобы разглядеть подробности, поэтому он перекатился на бок и расстегнул длинный футляр.

Внутри лежала винтовка «Барретт М107» пятидесятого калибра, отстреливавшая гильзы размером с половину пивной банки и выпускавшая тяжелые пули с дульной скоростью примерно девять футбольных полей в секунду.

Джентри не стал заряжать винтовку, но нацелился в сторону места крушения, чтобы воспользоваться мощным оптическим прицелом. С шестнадцатикратным увеличением он хорошо видел огонь, пикапы, безоружных штатских и вооруженных боевиков.

Некоторые были без масок. Местные бандиты.

Серый Человек

Другие носили черные маски или бедуинские куфии, обернутые вокруг лица. Это были арабские наемники из «Аль-Каиды», иностранные ублюдки. Они прибывали сюда, чтобы убивать американцев и коллаборационистов, извлекать выгоду от нестабильности в регионе.

Проблеск металла взлетел в воздух и резко опустился. Сабельный удар по фигуре, распростертой внизу. Даже через мощный снайперский прицел Джентри не мог сказать, был ли лежавший человек жив или мертв, когда клинок врезался в его тело.

На его скулах заходили желваки. Сам Джентри никогда не был американским солдатом, но он был *американцем*. И хотя он был никак не связан с вооруженными силами США и не имел перед ними никакой ответственности, годами наблюдаемые телевизионные кадры таких зверств, одно из которых сейчас разворачивалось перед ним, одновременно внушали отвращение и раздражали его до пределов выдержки, которая была почти безграничной.

Мужчины вокруг вертолета дружно заулюлюкали. В колыхающихся волнах жара, поднимавшихся от сухой земли между его наблюдательным пунктом и местом крушения, ему понадобилось несколько секунд для осознания происходящего, но вскоре он распознал причину злобного веселья убийц, собравшихся вокруг вертолета.

Ублюдки радостно плясали над трупами.

Джентри убрал палец с предохранителя громадной винтовки и прикоснулся кончиком пальца к гладкому спусковому крючку. Лазерный дальномер подсказывал ему расстояние до

Марк Грэни

цели, а небольшая группа холщовых шатров между ним и танцорами, хлопала под порывами жаркого бриза и давала ему представление о поправке на ветер.

Но у него хватало ума не открывать огонь. Если он сейчас зарядит «Барретт» и нажмет на спусковой крючок, то конечно, убьет пару-другую этих говнюков, но весть о снайпере моментально распространится по этому сектору, и тогда вокруг станет так жарко, что каждый половозрелый мужчина с оружием и мобильным телефоном будет у него на хвосте, прежде чем он успеет преодолеть оставшиеся пять миль до места эвакуации. Тогда эвакуационная группа будет отозвана, а ему придется самостоятельно выходить из зоны поражения.

Нет, сказал себе Джентри. Жалкое возмездие было бы справедливым, но оно поднимет такую бурю дерьма, с которой он не готов управиться.

Джентри не был игроком или азартным человеком. Он был частным убийцей, наемным бойцом, контрактным оперативником. Он мог разнести в клочья полдюжины этих мерзавцев быстрее, чем зашнуровать собственные ботинки, но он понимал, что возмездие будет иметь свою цену.

Он сплюнул перед собой вязкой смесью слюны и песка и повернулся, чтобы убрать снайперскую винтовку обратно в футляр.

Съемочная группа из «Аль-Джазиры» тайно пересекла границу Сирии еще неделю назад с единственной целью: заснять очередную победу «Аль-Каиды» в западном Ираке. Видеооператор,

Серый Человек

звукооператор и репортер/продюсер двигались по маршруту террористической организации, ночевали в ее убежищах вместе с членами террористической ячейки и засняли пуск ракеты, попадание ее в «Чинук» и огненный шар, упавший на землю.

Теперь они вели съемку ритуального обезглавливания уже мертвого американского солдата. Мужчины средних лет с нашивкой на бронежилете, на которой от руки было написано: «Филиппс — Национальная гвардия Миссисипи». Никто из съемочной группы не говорил по-английски, но они договорились между собой, что записали на пленку уничтожение элитной группы командос ЦРУ.

Традиционное прославление Аллаха продолжилось танцем боевиков и выстрелами в воздух. Хотя в ячейке «Аль-Каиды» насчитывалось шестнадцать человек, теперь перед дымящимся металлическом корпусом выстроилось более тридцати вооруженных мужчин. Оператор навел камеру на *моктара*, местного вождя, пляшущего в центре торжества. Поймал его точно в кадр, в длинном белом балахоне, ярко контрастировавшем с черным дымом на фоне остатков вертолета. *Моктар* перепрыгнул на одной ноге через обезглавленного американца и взмахнул в прыжке рукой с окровавленным ятаганом.

Это был кассовый снимок. Оператор улыбнулся, изо всех сил стараясь сохранять профессиональный вид и не следовать ритму пляски во славу Аллаха, делам которого он был свидетелем вместе со своей камерой.

— Аллаху акбар! — вскричал *моктар* вместе с остальными. «Бог велик!»